

«ЗЕЛЕНый» УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ОХОТ- ПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Г. А. Фоменко,

д. г. н., проф., председатель Правления Института «Кадастр»,

А. Е. Берсенов,

*директор Департамента государственной политики и регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов
Министерства природных ресурсов и экологии РФ,*

К. А. Лошадкин,

к. г. н., доц., Институт «Кадастр»,

А. А. Кульпин,

к. б. н., зам. директора ФГБУ «Центрохотконтроль»

Существующая практика статистического наблюдения и ведомственной отчетности существенно занижают экономическую и социальную значимость сферы охотничьего хозяйства в России, что затрудняет принятие эффективных управленческих решений по использованию природного капитала страны и регионов на устойчивой основе. Организация охотпользования в соответствии с этой концепцией предполагает развитие нового информационного обеспечения, которое базируется на методологии эколого-экономического учета.

The current practice of statistical monitoring and departmental records significantly understate the economic and social importance of hunting areas in Russia, which makes it difficult to take effective administrative decisions on the use of natural capital of the country and regions on a sustainable basis. According to this concept the organization of wildlife exploitation involves the development of a new data ware, which is based on the methodology of ecological accounting.

Ключевые слова: устойчивое развитие, природный капитал, экосистемные услуги, система национальных счетов, система эколого-экономического учета, устойчивое охотпользование.

Keywords: sustainable development, natural capital, ecosystem services, the system of national accounts, ecological accounting system, sustainable wildlife exploitation.

На территории Российской Федерации обитает огромное количество различных видов животных, многие из которых являются эндемичными и нигде в мире больше не встречаются. Поэтому в нашей стране охота не только древнейший вид пользования животным миром и территориальными природными комплексами — охотничьими угодьями, но (1) часть культуры большинства народов нашей страны; (2) основной источник существования более 50 коренных и малочисленных народов Севера и Дальнего Востока.

К охотничьим ресурсам в нашей стране относятся 226 видов диких зверей и птиц. По запасам некоторых Россия занимает одно из первых мест в мире. Однако по уровню добычи охотничьих животных Российская Федерация существенно отстает от многих стран Западной Европы. Так, в охотничий сезон 2009-2010 гг. в России официально было добыто около 30 тыс. косуль (во Франции и Германии — более 1,5 млн), 60 тыс. кабанов (во Франции и Германии — 700 тыс.) и 20 тыс. лосей (в Швеции и Финляндии — 165 тыс.). В среднем российский охотник может добыть одно копытное животное раз в 25 лет, в то время как в Швеции — раз в 2 года, а в Норвегии — каждый год¹. В результате сложилось достаточно устойчивое мнение, что социально-экономическое значение охотничьего хозяйства в сравнении с другими отраслями экономики в целом для страны невелико.

В значительной степени такому восприятию способствуют недостатки в информационном обеспечении охотпользования, пробелы и погрешности в учете и оценке охотничьих ресурсов. Требуют уточнения сведения о численности и пространственном распределении животных (в настоящее время эти данные собираются в процессе государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания); а также в определении обоснованных с биологической точки зрения для каждого вида норм

¹Проект стратегии развития охотничьего хозяйства России на период до 2020 г., МПР и Э РФ, 2012.

изъятия — квот и лимитов добычи охотничьих животных.

Что касается экономической оценки охотничьих ресурсов, то здесь ситуация особенно сложна; до настоящего времени не только отсутствуют системные экономические оценки в денежных показателях, но не разработано и соответствующее, адаптированное к условиям регионов России методическое обеспечение. Существенной недооценке охотничьих ресурсов способствует отсутствие учета охотпользования в статистике «домашних хозяйств» и неформальной экономике.

Исправление такой ситуации не может быть одномоментным мероприятием. Фактически современный учет и оценка охотничьих ресурсов, как базовая информационная система эффективного управления охотничьим хозяйством в условиях рынка, у нас «задержались» минимум на несколько десятилетий по сравнению со странами с эффективными системами охотничьего хозяйства. Причина такой ситуации достаточно глубока и связана с отсутствием экономического, денежного учета охотничьих ресурсов на протяжении большей части XX века по идеологическим причинам. Сегодня не только надо наверстывать отставание (в том числе и в подготовке специалистов), но и угнаться за стремительно развивающимся миром, где практически начали реализовываться подходы устойчивого охотпользования (УОП), которые в плане информационного обеспечения нашли отражение в развитии системы эколого-экономического учета (СЭЭУ). Именно СЭЭУ сегодня рассматривается в качестве наиболее проработанной, научно обоснованной и международно-признанной базы объективной оценки охотничьего хозяйства в социально-экономическом развитии страны и регионов. Методология СЭЭУ позволяет обеспечить комплексную интегральную эколого-социально-экономическую оценку охотничьего хозяйства на основе доходных методов с использованием сведений не только о доходах и расходах охотников, но и об экономике предприятий, работающих для обеспечения охотничьего хозяйства (производство оружия, боеприпасов, амуниции).

Развертывание в Российской Федерации новой системы учета и оценки охотничьих ресурсов в рамках общих тенденций развития международной статистики и в соответствии с рекомендациями ОЭСР должно базироваться на принятых более двадцати лет назад принципах устойчивого развития, которые при-

менительно к сфере охотничьих ресурсов, можно изложить следующим образом.

1. Современное охотпользование неотделимо от устойчивого использования природного капитала, понимаемого как совокупность экосистем, биологических видов и природных ресурсов, и предполагающее сохранение для настоящих и будущих поколений потоков эко- системных услуг сегодня рассматривается как базовое в концепции «зеленой» экономики². Более того, само понятие экосистемных услуг, введенное в «Оценке экосистем на пороге тысячелетия»³, существенно изменило характер дискуссий о потере биоразнообразия. Было признано, что экосистемы предоставляют ряд базовых услуг, необходимых для устойчивого использования ресурсов планеты. Экосистемные услуги можно разделить на следующие категории:

- обеспечивающие услуги — ресурсы, непосредственно эксплуатируемые человеком, например, продовольствие, вода, сырьевые материалы, лекарственные ресурсы;
- поддерживающие услуги — процессы, косвенным образом обеспечивающие возможность эксплуатации природных ресурсов, например, первичная продукция, опыление;
- регулирующие услуги — естественные механизмы, обеспечивающие регулирование климата, круговорот биогенных элементов и воды, регулирование численности вредителей, предотвращение наводнений и т. д.;
- культурные услуги — блага, получаемые людьми от использования естественной окружающей среды в рекреационных, культурных и духовных целях.

В этом контексте биоразнообразие рассматривается в качестве базового природного актива, и его потеря может привести к деградации «экосистемных услуг», что нанесет ущерб благополучию человека. Таким образом, вопросы потери биоразнообразия вышли за рамки традиционных дебатов о важности

² В докладе «Окружающая среда Европы: состояние и перспективы» (ЕЕА, 2010) утверждается, что переход к «зеленой» экономике зависит от решения двух одинаково важных задач: поддержания структуры и функций экосистем (способность экосистем к восстановлению) и выработки подходов, позволяющих сократить использование ресурсов при производстве и потреблении, а также снизить соответствующее воздействие на окружающую среду (ресурсоэффективность). http://www.eea.europa.eu/soer/synthesis/okruzhayushchaya-sreda-evrop44b-sostoyanie-i-at_download/file.

³ Millennium Ecosystem Assessment (MA), 2005. *Ecosystems and human well-being*. Synthesis report. Millennium Ecosystem Assessment.

сохранения дикой природы, заняв значительное место в дискуссиях о благополучии человека, а также устойчивости нашего образа жизни, включая модели потребления.

2. С позиций поддержания неистощительного использования природного капитала и сохранения для настоящих и будущих поколений потоков экосистемных услуг следует рассматривать и устойчивое охотпользование (УОП). Его отличие от традиционно сложившегося (по сути, еще в палеолите) обеспечивающего типа, состоит в том, что УОП учитывает важность сохранения потока всех типов экосистемных услуг: поддерживающих, регулирующих и культурных. Этапное значение в понимании такого подхода имела Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), которая выдвинула устойчивое использование компонентов биоразнообразия в качестве одной из своих основных целей. Эта позиция была поддержана Международным союзом охраны природы (МСОП) в Программном заявлении об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы (Амман, Иордания, 2000 г.).

В качестве успешного примера реализации трехкомпонентного подхода устойчивого развития применительно к охотпользованию следует назвать набор принципов, критериев и индикаторов устойчивого охотпользования [1, 2], разработанный под эгидой Федерального агентства окружающей среды Австрии [3]. Принципы разбиты на следующие:

- *экологические*, согласно которым целями охотпользования являются: сохранение и улучшение местообитаний диких животных, обеспечение сохранения естественного генетического разнообразия охотничьих животных в процессе охотпользования, посредством их защиты и неистощительного использования;

- *экономические*, согласно которым целями охотпользования являются: укрепление и повышение его доходности, сохранение и стимулирование хорошего состояния поголовий охотничьих животных, предотвращение ущерба сельскому хозяйству и лесному хозяйству, осуществление совместных действий с другими отраслями экономики;

- *социокультурные*, согласно которым целями охотпользования являются: учет интересов всех групп

⁴ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.

охотников в охотничьем использовании территорий, обеспечения местной занятости в сфере охотпользования, ориентация охотпользования на поддержание благополучия поголовий охотничьих животных; нацеленность охотпользования на воспроизводство животных в естественных условиях; сохранение и развитие охотничьих традиций.

Такое понимание УОП еще не стало доминирующим; большинство охотпользователей все еще плохо понимают, какую высокую ценность имеет бесчисленное множество благ, которые можно извлечь из ресурсов живой природы. Ценность этих благ (как, впрочем, и биоразнообразия в целом) редко в полной мере учитывается в рыночных ценах и в решениях, ежедневно принимаемых бизнесом и гражданами; кроме того, эта стоимость не находит адекватного отражения и в национальной статистике^{5 6}. Поэтому в качестве важнейших проблемных направлений УОП следует назвать:

- (1) выявление и оценку экосистемных услуг, которые потребляются в процессе охоты в качестве важной составляющей природного капитала, капитала устойчивости стран и регионов;

- (2) территориально конкретную и своевременную оценку потенциально опасной истощимости охотничьих ресурсов, что особенно актуализировалось после вступления России в ВТО, а также ее использование в документах территориального планирования, охотустройства и инвестиционных проектах;

- (3) разработку рыночных механизмов возврата части средств, получаемых за счет использования экосистемных услуг, на сохранение их источников — объектов охотпользования;

- (4) оценку экосистемных услуг в сфере охотпользования на основе методологии соответствующей социально-ориентированной рыночной экономики;

- (5) разработку системы мониторинга экосистемных услуг в сфере охотпользования;

- (6) разработку адекватной новым задачам системы статистических показателей охотпользования.

⁵ TEEB — The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers — Summary: Responding to the Value of Nature 2009.

⁶ В условиях присоединения России к ВТО именно с доказательством фактора истощимости будет связана возможность регулирования изъятия природных ресурсов в различных регионах России. В соответствии со статьей XX(g), ГАТТ не препятствует принятию его участниками мер, относящихся «к предотвращению истощения природных ресурсов», но при соблюдении ряда условий: такие меры не должны быть «скрытым ограничением международной торговли» или «дискриминационной» мерой; они должны проводиться одновременно с ограничениями внутреннего производства или потребления.

Важнейшим направлением совершенствования информационной базы УОП является адекватное отражение охотхозяйственной деятельности в натуральных и стоимостных показателях в СЭЭУ, где показатели ценности охотничье-промысловых активов (в натуральном и стоимостном выражении) как составной части общего природного капитала страны или региона (наряду с экономическими и финансовыми активами) группируются таким образом, чтобы адекватно отражать влияние их использования на устойчивость развития территории в целом. В свою очередь, СЭЭУ формируется в составе значительно более широкой Системы Национальных Счетов (СНС). Именно в СНС, развиваемой в странах с рыночной экономикой еще с середины XX века, впервые со всей очевидностью обозначилась необходимость включения природных активов в системы национального счетоводства, ввиду их исключительно важной роли в жизнеобеспечении и функционировании экономик.

Таким образом, основной импульс оценка природных ресурсов, в том числе охотничье-промысловых, получила в 1992 г. в ходе первого Саммита Земли в Рио-де-Жанейро. Именно тогда принятая в качестве основной декларации «Повестка дня на XXI век», рассматривая природный капитал как основу поддержания жизни на Земле, содержала документ под названием «Создание системы комплексного экологического и экономического учета». Такое расширение подходов потребовало внесения соответствующих уточнений в руководящие документы по СНС, разработки принципов построения спутниковых эколого-экономических счетов и издания в 1993 г. новой версии СНС, дополненной за счет расширения границ экологических активов, — первого, базового методического документа по формированию СЭЭУ. В составе биоресурсов в ней уже был предусмотрен учет охотничье-промысловых ресурсов; охотхозяйства также учитывались в составе земельных ресурсов [4].

Новые задачи и возможности расширения сферы применения и совершенствованию методического обеспечения СНС/СЭЭУ в аспекте перехода к «зеленой экономике» активно обсуждались и в ходе Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (20 июня 2012 г.). Состоялось важнейшее специальное мероприятие «Саммит природного капитала», где было принято обращение к мировому

сообществу, получившее название «Декларация природного капитала»⁷. Таким образом, можно говорить о сформировавшемся мейнстриме (mainstream), согласно которому выстраиваются целевые приоритеты и последовательность действий по учету и оценке ресурсов природной среды (в том числе охотничье-промысловых) как на глобальном уровне, так и отдельных стран.

Поэтому *пути и методы решения проблем развития общедоступной информационной базы по учету и оценке охотничье-промысловых ресурсов в Российской Федерации следует рассматривать с позиций необходимости соблюдения седьмого принципа Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992) — общей, но дифференцированной ответственности, а также соблюдения международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из членства в ВТО и обусловленных подготовкой к вступлению в ОЭСР.*

Внедрение СНС в Российской Федерации было начато утверждением в 1992 г. Государственной программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями рыночной экономики. Планом развития Системы национальных счетов России на период с 2011 по 2017 г. (утв. приказом Росстата от 30.03.2011 г. № 81) предусмотрено создание основ статистики природных ресурсов. При этом предстоит решить проблемы оценки стоимости природных ресурсов, которые до сих пор учитываются российской статистикой в основном в натуральном измерении. Запланировано в 2014-2016 гг. разработать методологию оценки запасов природных ресурсов в текущих рыночных и постоянных ценах и провести экспериментальные расчеты, а в 2016-2017 гг. — осуществить построение баланса активов и пассивов в части природных ресурсов.

Первый отечественный опыт сбора, обобщения и анализа природно-ресурсных данных в соответствии с принципами СЭЭУ был получен в 1993-1995 гг. в ходе проведения Федерального эксперимента по совершенствованию учета и социально-экономической оценки природно-ресурсного потенциала, в котором приняли участие 33 субъекта Федерации. В его основе

⁷<http://www.worldbank.org/ru/news/2012/06/20/massive-show-support-action-natural-capital-accounting-rio-summit>.

лежала попытка разработать и внедрить в практику природно-ресурсного управления комплексные территориальные кадастры природных ресурсов (КТКПР), куда были включены и данные об охотничьих ресурсах. КТКПР предполагалось использовать для реформирования налоговой системы России в сфере природопользования в направлении достижения устойчивого развития. Было проведено два всероссийских совещания в г. Ярославле в 1992 и 1994 гг., где обсуждались его результаты. Однако в связи с усилением отраслевых подходов к управлению природопользованием и правовой нерешенностью вопросов по информационному обмену между ведомствами федеральный эксперимент был фактически приостановлен в 1995 г.

Анализ работ над КТКПР, с позиций сегодняшнего дня позволяет констатировать, что исследования проблемы комплексного территориального учета природных ресурсов были сосредоточены, главным образом, на учете; оценке запасов и объемов использования природных ресурсов в основном в физических показателях и их отражении в территориальных ГИС. Эксперимент также активизировал методологические дискуссии относительно выявления денежных потоков в природопользовании. Дискуссионность вопроса денежной оценки природных ресурсов в то время объяснялась достаточно распространенными устаревшими представлениями о необходимости определения экономической ценности природных ресурсов с позиций теории трудовой стоимости⁸. Были выявлены и институциональные проблемы организации комплексного территориального учета природных ресурсов — многие из них не решены до сих пор, что делает изучение хода эксперимента весьма актуальным [5].

Качественно новый подход связан с развитием региональных работ по эколого-экономическому учету в соответствии с методологией СНС/СЭЭУ, выполненных в 1996-2006 гг. специалистами института «Кадастр» при поддержке Министерства природных ресурсов РФ, а также органов государственного управления и местного самоуправления Республики Северная Осетия-Алания, Республики Карелия, Томской, Рязанской, Калужской, Саратовской, Ярославской, Калининградской и Костромской облас-

тей. Акцент в исследованиях был сделан не столько на учете природных ресурсов в физических показателях, сколько на экономических оценках природных ресурсов (в том числе и охотничье-промысловых) в рамках СНС/СЭЭУ.

В рамках выполненных работ впервые в России была составлена базовая матрица СЭЭУ, определена величина природного капитала Ярославской области, рассчитан региональный «зеленый» внутренний продукт. В Томской области система эколого-экономического учета была развита и включена в систему управления регионом. В ходе мониторинга социально-экономического развития Томской области, среди других показателей осуществляется расчет и анализ показателя «природный капитал» и показателя «истинные сбережения».

Результаты региональных работ по расчету показателей запасов и потоков природных ресурсов не только показали принципиальную практическую реализуемость в российских условиях методологических принципов СЭЭУ, но и необходимость серьезных адаптационных мероприятий, в том числе уточнения методологии экономических оценок. Также были выявлены пробелы в статистической и ведомственной информации. Об этом свидетельствует то, что в среднем ценность природного капитала регионов, рассчитанного с учетом неформальных потоков использования природных ресурсов («серая» матрица), превышала аналогичный показатель «белой» матрицы приблизительно на 70 % в результате учета способности растительности поглощать углерод, официально неучитываемого потребления древесных и недревесных ресурсов леса, рыбы и охотничье-промысловых животных. Относительно охотничье-промысловых ресурсов существенно то, что экономическая ценность добытого без разрешения ресурса почти повсеместно превышала его ценность при легальном отстреле более чем в полтора раза.

В качестве другого примера можно привести сведения о нелегальной добыче кабана в регионах севера европейской части России. В ходе специальных исследований, проведенных методом анкетного и доверительного опроса охотников (2007-2008 гг.) установлено, что на одно официально добытое животное приходится до 15 особей добытых нелегально.

⁸ Данная позиция противоречит концепции СНС/СЭЭУ, в соответствии с которой ценность природного ресурса определяется его полезностью.

⁹ См. доклады «Экологический мониторинг. Состояние окружающей среды Томской области...» за 2003-2008 гг.

Средний показатель при этом составил 2,86 нелегально добытых животных на одно добытое по разрешению. Таким образом, в изучаемом регионе в среднем фактически на одно разрешение на добычу кабана добывается почти 4 животных [6].

Также выявилась необходимость преодоления серьезных институциональных барьеров при обмене информацией между различными организациями природно-ресурсного блока. Взаимодействия в этой сфере по многим позициям не формализованы, что обуславливает значительную роль неформальных отношений при организации сбора, территориального обобщения и анализа информации. Как следствие, сложившаяся управленческая ситуация характеризуется большими транзакционными издержками на координацию, которые в дальнейшем, по мере расширения работ по комплексному территориальному учету природных ресурсов, необходимо минимизировать за счет федерального законодательного регулирования.

Работы по комплексному эколого-экономическому учету на основе СНС получили свое развитие в рамках ФЦП «Развитие государственной статистики России в 2007—2011 годах», где были отражены требования по гармонизации нормативной и правовой базы в рамках подготовки страны к вступлению в ОЭСР. В соответствии с директивой ОЭСР C(2008)40 от 28.03.2008 г. *одной из первоочередных задач является разработка единых принципов и руководящих указаний по ресурсоотдаче (в том числе и устойчивому использованию охотничье-промысловых ресурсов)*. В этом аспекте важной является адаптация существующей отечественной практики сбора, оценки и обобщения статистических данных в сфере охотпользования к принципам СНС.

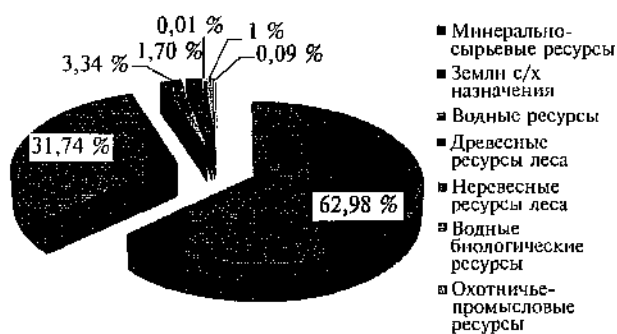
В соответствии с классификацией СНС некультивируемые биологические ресурсы — это естественные, не выращиваемые человеком растительные ресурсы и ресурсы животного мира. Из ресурсов животного мира к некультивируемым биологическим ресурсам относятся дикие, живущие на воле животные, птицы и рыбы. Учету подлежат только те некультивируемые биологические ресурсы, которые фактически находятся в собственности институциональных единиц и используются или в ближайшее время будут использоваться с принесением выгод от их использования своим владельцам.

Исследования, выполненные по заданию Минприроды РФ Институтом «Кадастр» в 2007-2009 гг.,

при участии специалистов Росстата [7], позволили определить основные методологические принципы отражения в статистической системе оценки природных богатств (в натуральных и стоимостных показателях), которые применимы и к охотничье-промысловым ресурсам. Было выявлено, что вопросам физического учета охотничьих ресурсов в Российской Федерации традиционно уделяется значительное внимание. Так, в фондах ФГБУ «Центрохотконтроль» имеются сведения о численности более чем 20 видов самых значимых охотничьих ресурсов в разрезе субъектов Российской Федерации за последние 15 лет. В методическом плане в данном направлении в 2010-2011 гг. по заданию Минприроды РФ Институтом «Кадастр» была выполнена НИОКР, в результате которой разработано и актуализировано 17 методик учета численности 40 видов охотничьих животных во всех природно-климатических зонах страны [8]. На основе материалов данной работы осуществляется подготовка Методических указаний по осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий по осуществлению государственного мониторинга охотничьих ресурсов. К настоящему времени подготовлены и утверждены в установленном порядке Методические указания по учету охотничьих ресурсов (22 видов млекопитающих и 7 видов птиц) методом зимнего маршрутного учета. Часть других методических указаний (учет диких копытных методом авиаучета, учет по местам концентраций, учет методом прогона) находятся в завершающей стадии разработки.

В целом физический учет охотничьих ресурсов сопряжен с массой трудностей. Прежде всего, это связано с трудностями проведения работ по учету животных, рассредоточенных в пространстве и имеющих сезонные миграции, в условиях огромных малоосвоенных просторов страны. Большая часть диких животных ведет скрытый (ночной, норный и даже подземный — кроты) образ жизни, а некоторые виды активны лишь в определенное время года (медведи, сурки). Таким образом, физический учет охотничьих ресурсов является весьма сложной задачей, особенно на территории охотничьих угодий России площадью более 1,6 млрд га.

В рамках стоимостной оценки охотничьих ресурсов, в соответствии с методологией учета экономических активов в СНС, наибольшие вопросы возникают при определении текущей рыночной стоимос-

Доля охотничье-промысловых ресурсов в общем объеме природного капитала РФ (по данным платежей за право добычи).

Источник: О развитии стоимостного учета природных ресурсов в России / Г. Н. Ромашкина, М. Ю. Гордонов, Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко, Е. А. Арабова // Вопросы статистики. 2010. № 9. — С. 32—43.

ти охотничье-промысловых ресурсов. Наиболее существенно, что такая оценка имеет свои особенности по сравнению с другими экономическими активами. Поскольку охотничье-промысловые ресурсы являются непроизведенными активами, для их оценки практически не могут применяться затратные методы оценки. Попытки использования для определения стоимости охотничье-промысловых ресурсов суммы затрат на их выявление, освоение и эксплуатацию в большинстве случаев привели бы к тому, что стоимость низкокачественных и малоэффективных ресурсов оказалась бы выше, чем высококачественных. Использование для оценки конкретных охотничье-промысловых ресурсов данных о рыночных сделках с аналогичными объектами на других территориях также не всегда возможно.

Вследствие отсутствия возможностей применять затратные методы оценки охотничье-промысловых ресурсов, оценка может быть проведена исходя из стоимости чистых доходов, получаемых от их эксплуатации. При этом применяется методика капитализации дохода — перевода постоянного потока дохода в текущую стоимость капитала на основе коэффициента капитализации. В странах, где собственником охотничье-промысловых ресурсов является государство, может применяться метод определения стоимости охотничье-промысловых ресурсов на основе данных о платежах за право добычи (метод апроприации).

Однако метод апроприации не является единственно возможным, поскольку дает, как правило, заниженную в той или иной мере оценку ресурсной

ренты (рисунок).

Так, выполненные исследования показали, что показатели стоимостной оценки охотничье-промысловых ресурсов, рассчитанные по данным об их доходности, превысили стоимостные показатели, рассчитанные по платежам за право добычи в среднем на 15-20% [7]. Существенно то, что нормативы платежей за право добычи подразумевают скрытое ценовое субсидирование охотпользователей, это искажает результаты стоимостной оценки. Кроме того, такие платежи обычно не изменяются в соответствии с изменением рыночных цен добываемых ресурсов, тогда как рента от добываемых ресурсов подвергается соответствующим изменениям.

В рамках СНС рекомендуется делать сравнительные оценки объемов ренты, полученных методом апроприации, с объемами, рассчитанными другими методами, основанными на разделении экономической ренты. Целесообразно проводить расчеты стоимостных показателей двумя методами: по платежам за право добычи и на основе данных о доходности охотничье-промысловых ресурсов.

Однако в силу исторических особенностей формирования систем государственного статистического наблюдения, систем ведомственной и региональной информации в Российской Федерации к настоящему времени практически отсутствует системная информация о доходности различных видов экономической деятельности, связанных с использованием охотничьих ресурсов по их видам. Так, сведения о доходности охотничьих ресурсов частично имеются в формах статистического учета (форма 2-ТП «Охота», Государственный охотничий реестр). Они основаны на данные бухгалтерского учета охотпользователей и характеризуются следующими недостатками: (1) учитывается доходность только тех ресурсов, которые добываются на территориях закрепленных охотугодий; (2) показатели доходности не предусматривают необходимой дифференциации по видам охотничьих ресурсов, а отражают прибыль/убыток охотпользователя за год в целом; (3) оценка ресурсов, добываемых физическими лицами в общедоступных охотничьих угодьях по данным о доходности ресурсов, может быть выполнена при условии выполнения экспертной стоимостной оценки всех затрат охотника, что не всегда может быть выполнено с достаточной степенью достоверности и часто носит субъективный характер.

Ключевую роль в вопросах организации охотпользования на устойчивой основе в соответствии с

принципами СНС/СЭЭУ играют достоверные данные о физических запасах (численности) и пространственном распределении охотничьих животных. На основе этих данных определяются допустимые объемы добычи и мероприятия по повышению эколого-экономической эффективности УОП. Однако на сегодняшний день наблюдается недостоверность собираемых в регионах данных о численности охотничьих ресурсов. Одной из причин этого является то, что учет численности охотничьих ресурсов и определение объема их добычи в настоящее время осуществляется одними и теми же лицами: охотпользователями на закрепленных за ними территориях и специально уполномоченными органами субъектов Российской Федерации в общедоступных охотничьих угодьях. Другой причиной существования проблемы является отсутствие реальных механизмов контроля за численностью охотничьих ресурсов и методов воздействия на лиц, обязанных предоставлять эти сведения. Негативными последствиями использования недостоверных данных о численности охотничье-промысловых животных являются следующие:

- нерациональное использование запасов охотничье-промысловых ресурсов, которое может выражаться в установлении как завышенных (истощение запасов), так и заниженных (снижение доходов) объемов изъятия;

- ошибочная государственная политика в сфере УОП. Использование искаженных данных о состоянии численности охотничьих ресурсов влечет за собой неверное распределение федерального финансирования (субвенций) между уполномоченными органами субъектов Российской Федерации, ошибочную оценку доли охотничьих ресурсов в общем природном капитале страны и формировании СНС.

Для решения перечисленных проблем недостоверности данных физического учета охотничье-промысловых ресурсов необходимо: (1) выполнение контрольных учетов численности охотничье-промысловых ресурсов и ограничение охоты на территориях, где выявлены факты фальсификации; (2) сопоставлению данных о численности охотничьих ресурсов, на основании которых рассчитываются квоты добычи, с материалами внутрихозяйственного охотустройства.

Результаты исследований Института «Кадастр» в 2011-2012 гг., в рамках разработки схем охотустройства Псковской и Томской областей [9, 10], позволили

более детально оценить состояние информационной базы для стоимостной оценки охотничье-промысловых ресурсов России в соответствии с требованиями СНС и сформулировать основные задачи в этой сфере.

Во-первых, в настоящее время определение адекватных показателей рыночной стоимости охотничье-промысловых ресурсов сопряжено со значительными методологическими трудностями, вызванными прежде всего несовершенством существующих потоков сбора соответствующей информации, высокой изменчивостью рыночных показателей доходности охотпользования и сложностью прогнозирования этих параметров. Поэтому необходима разработка алгоритмов экономической оценки охотничье-промысловых ресурсов по видам, условиям (регионам) среды их обитания и добычи.

Во-вторых, первоочередной задачей дальнейшей адаптации отечественной информационной базы к принципам СНС/СЭЭУ, включая сбор и обобщение данных, соответствующих информационным потокам, следует считать совершенствование существующих методов и форм статистического учета. На сегодняшний день наиболее доступным источником стоимостных данных по использованию охотничьих ресурсов юридическими лицами (охотпользователями) в целом (без разделения по видам) является форма 2-ТП «Охота». Для использования этого документа в стоимостной оценке охотничьих ресурсов по видам необходимо дополнение соответствующих граф формы в плане детализации информации о проведенных охотах (количество и вид добытого животного) и их экономических показателей (затраты и выгоды по каждому виду). Стоимостная оценка по видам охотничьих ресурсов, добываемых домашними хозяйствами в общедоступных охотничьих угодьях, также возможна с использованием рыночных цен на их закупку у населения. Однако в этом случае возникает вопрос стоимостной оценки затрат на добычу отдельно по каждому виду охотничьих ресурсов. Данные экспертной оценки таких затрат часто носят субъективный характер и не могут использоваться на систематической основе как единственный источник информации. Для решения этого вопроса целесообразна разработка статистических методологий дезагрегирования стоимостных показателей затрат неформального сектора экономики на добычу охотничьих ресурсов в общем объеме неформального сектора экономики.

Таким образом, «зеленый» учет представляет со-

бой базовое направление совершенствования информационного обеспечения устойчивого охотпользования. Существующая практика статистического наблюдения и ведомственная отчетность существенно занижают экономическую и социальную важность сферы охотничьего хозяйства для развития России и должны быть изменены в соответствии с лучшими международными подходами. Важно привести учет охотничье-промысловых ресурсов в соответствие с директивой ОЭСР С(2008)40 от 28.03.2008 г. в аспекте разработки единых принципов по ресурсоотдаче и устойчивому использованию охотничье-промысловых ресурсов.

Промедление с внедрением в стране СЭЭУ (включая охотничье-промысловую деятельность) не

позволяет выполнять сопоставительный анализ стоимости природных активов с получаемым экономическим доходом от их использования, проводить прогнозные и ретроспективные исследования относительно стоимости природных активов страны и регионов (включая оценки возможного истощения экономически значимых природных ресурсов), анализировать соотношение стоимости различных составляющих природного капитала (для выбора наиболее эффективного варианта охотпользования). В таких условиях затруднено обоснование и принятие эффективных управленческих решений по использованию природного капитала страны и регионов на устойчивой основе.

Библиографический список

1. Forstner M., Hackl J., Heckl F., Reimoser F. Criteria and Indicators of Sustainable Hunting / Translation of Monograph, 2001, No. 158 (M-158). Wien (Vienna), Austria: Umweltbundesamt GmbH (Federal Environment Agency Ltd.). 2003. 69 pp.
2. Forstner M., Reimoser F., Lexer W., Heckl F., Hackl J. 2006.
3. Sustainable Hunting. Principles, Criteria and Indicators: Revised and extended edition / REP-0115. Vienna, Austria: Umweltbundesamt GmbH. Ill pp. 22. Geist V. Triumph of the Commons // Wild Land Advocate. 2004. V. 12.
4. Integrated Environmental and Economic Accounting, United Nations. New York, 1993 (new version of 1998).
5. Природоохранные институты в современной России / Науч. ред. Г. А. Фоменко. М.: Наука, 2010. 447 с.
6. Кульпин А. А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. б. н. «Особенности биологии кабана (*SMS scrofa* L., 1758) и его использование на севере европейской части России». Спец. 06.02.03. — Звероводство и охотоведение. Киров, 2008 г.
7. О развитии стоимостного учета природных ресурсов в России / Г. Н. Ромашкина, М. Ю. Гордонов, Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко, Е. А. Арапова // Вопросы статистики. 2010. № 9. С. 32-43.
8. Отчет о научно-исследовательской работе по базовому проекту 10-M11-01 «Разработать методические указания по осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий в части осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания» (заключительный) в 2-х частях / АНО НИПИ «Кадастр». Ярославль, 2011.
9. Отчет о научно-исследовательской работе по проекту «Разработка схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Псковской области» (заключительный) в 2-х частях. Ярославль, 2011.
10. Отчет о научно-исследовательской работе по проекту «Разработка схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Томской области» (заключительный) в 3-х частях. Ярославль, 2012.